

«Наблюдательные посты северного флота ночью обнаружили караван судов противника, пытавшийся выйти в море. Два советских торпедных катера атаковали немецкий караван. Прямыми попаданиями торпед потоплен катер и серьезно повреждены два транспорта противника».

В этом коротком сообщении не упоминались фамилии героев, но подробности этой операции говорят о замечательной выдержке экипажа и командирской воле. А командиром одного катера оказался Анатолий Кисов.

Четыре транспорта в охранении большого количества военных кораблей выходили из вражеского порта. Чтобы обеспечить скрытность выхода, противник поставил дымовую завесу. Но это ему не помогло. Советские катера обнаружили караван противника и форсированным ходом пошли на сближение.

Немецкие корабли и несколько береговых батарей открыли по катерам огонь.

Решали мгновения. Советские катера, невзирая на ураганный огонь, неслись вперед. Ничто не могло заставить североморцев свернуть с боевого курса. Сблизившись на предельную дистанцию, командир катера Кисов подал команду:

— Приготовить аппараты!

Через несколько секунд катера дали торпедный залп по головному, самому крупному транспорту водоизмещением в 8 тысяч тонн. Дым и зарево пожара окутали торпедированный транспорт. Затем атаковали и потопили сторожевой транспорт противника.

Когда Красная Армия вместе с отважными моряками брала Петсамо, имя курянина Кисова вновь прогремело по всей стране.

Это всеобщее уважение и всесоюзную славу Кисов заслужил, когда со смертельным риском для жизни, во имя великой морской дружбы, спасал товарищей. Как-то в паре с Иваном Желваковым он ходил на «свободную охоту». У малоизвестного острова они повстречались со сторожевыми кораблями и катерами противника. Завязали бой, потопили два небольших корабля, но силы были неравны и катер Желвакова получил серьезное повреждение. В дыму, в горячке боя, едва оторвавшись от вражеских кораблей, Кисов услышал по радио тревожный голос Желвакова: «Кисов... Кисов... Я Желваков... Желваков... Помогай».

Только лицемеры говорят, что легко и не страшно вернуться в бой, из которого только что вышел целым, хорошо выполнив задачу. Было очень трудно, но Кисов слышал голос товарища, он вспомнил лицо Вани Желвакова, вспомнил его матросов и вернулся. Под сильным огнем подошел к борту, снял всю команду—здоровых и раненых, взорвал полугатонувший катер и ушел.

В бой за Петсамо Анатолий Кисов вступил уже командиром отряда торпедных катеров. Его катер долго шел по заливу, оставаясь необна-

руженным. Нужно было воспользоваться миготами, когда погас прожектор, чтобы попасть к цели. Где-то вблизи снова вспыхнул и погас прожектор.

По катеру открыли огонь все стоявшие корабли. Командир то же дело менял ход. Нужно было сбить врага с толку, не дать пристреляться.

У катеров тоже хватает огня и немцам на берегу достается крепко. Вот катера в самой узкой горловине залива. Немцы жгут причалы и бензобаки.

— Десант на берег! — хрипло командует Кисов.

Автоматчики выбегают, хватают ящики с патронами, прыгают на берег и сразу открывают стрельбу. Несколько минут и десант высажен без потерь. Кисов через передатчик вызывает походный штаб адмирала: «Я Кисов. Я Кисов. Десант высажен, причалы горят, начинаю отход».

Вскоре после этого боя Анатолий писал домой:

«Дорогие папа и мама!

Вы наверное читали в газетах, что указом Президиума Верховного Совета мне присвоено звание Героя Советского Союза. Приятно знать, что на моей совести лежат тысячи три с половиной потопленных немцев. Это моя расплата с ними на море».

Кавалер двух орденов Красного Знамени и ордена Ушакова, Герой Советского Союза Анатолий Кисов—наш земляк, скромный парень из Курска.

